

Глава 49: Мечта

В шоке!

Это было так шокирующе!

Достижения Чжан Сяохуа в музыке намного превысили воображение Юань Датуня!

От «Broken Hearted Woman» до остальных легендарных песен, таких как «See You Again», «The World» и «Pieces», и до не очень известных новых песен, Чжан Сяохуа, казалось бы, создал эти песни без малейшего усилия. Все они, казалось, приходили к нему, как будто он был рожден, чтобы создать их. Музыка создавалась в разных формах и стилях, каждая песня была разной. Пока ее пели, это давало людям освежающее чувство. Лирика и рифмы были такими гладкими и уникальными. Проникновение и обращение к вашим самым глубоким эмоциям. Особенно запоминающиеся мелодии, которые всегда легко захватывают умы людей, оставляя их неспособными отойти!

С такими ужасающими талантами он ... был просто человеческим воплощением "Бога"!

Нет, он был Богом Музыки.

В тот момент Лин Мин была полностью очарована, будь то лирика этой песни или красивая мелодия, включая художественную концепцию, обрисованную в общих чертах между ними, которая заставляла ее колебаться. Она запомнила фразу Чжан Сяохуа: «Могу ли я обнять тебя, детка, позволь мне полюбить тебя в последний раз». Это было просто красиво. На самом деле она беспомощно кивнула, она была готова отдать себя в руки Чжан Сяохуа.

"Тебе нравится эта песня?" Тихо спросил Чжан Сяохуа. Его трогательное пение, нежная улыбка и горячие глаза полностью заставили Лин Мин потерять себя. Казалось, что ее разум был захвачен Чжан Сяохуа. Поэтому, что бы ни сказал Чжан Сяохуа, она невольно кивнула.

"Итак, ты хочешь быть певцом этой песни?" Чжан Сяохуа улыбнулся, и нежный голос снова захватил ее.

Услышав это, Лин Мин не могла не кивнуть, полна нетерпения, словно боясь, что Чжан Сяохуа неправильно поймет.

Он немедленно повернулся к Эмме и сказал: «Иди, возьми контракт и отдай его мисс Лин».

Эмма оправилась от шока и пошла принести контракт, который был специально составлен для подписанных певцов, и передала его Лин Мин.

«Это контракт с нашей компанией. Вы можете потратить время на то, чтобы посмотреть и подумать об этом, если нет проблем, а затем не стесняйтесь подписать его. О, да, эта песня называлась «Могу ли я держать тебя?», Это была одна из оригинальных песен нашей компании. Я укажу в контракте, что вы получите права петь песню. Но предпосылка заключается в том, что вы должны подписать контракт». Чжан Сяохуа объяснил Лин Мин.

"Чжан ... Большой Брат, это правда? Могу ли я действительно быть певицей этой песни?" спросила Лин Мин, не в силах поверить в происходящее. Это было слишком внезапно, она еще не была готова, ее голос и тело сильно дрожали.

«Когда ты подпишешь контракт, песня твоя. Но я надеюсь, что ты сможешь называть меня боссом. Кроме того, ты должна знать, что я очень строгий, я надеюсь, что вы все обдумаете до

подписания». Сказав это, Чжан Сяохуа уселся обратно в кресло босса, не опасаясь, что Лин Мин откажется подписать контракт. Если только она не была идиоткой, которая хотела всю жизнь бегать, выступать на уличных сценах в городе за несколько юаней в день.

«Пожалуйста, подпишите его. Пока наш начальник согласен, вы можете стать следующим Ван Цзинвэнь!» Эмма не могла утерпеть пока не убедить ее. Она надеялась услышать песню прямо сейчас изо рта Лин Мин, она, безусловно, будет звучать хорошо. Она также надеялась, что компания может расти как можно скорее, что означает подписание многих певцов, как настоящая музыкальная компания.

Лин Мин серьезно подумала об этом, но после обдумывания она не могла придумать каких-либо серьезных негативных последствий подписания контракта с компанией. Самым важным было то, что песня "Can I Hold You?" была слишком хороша.

Хотя она хотела песню, Лин Мин не спешил подписывать контракт. Она посмотрела прямо на Чжан Сяохуа и тихо спросила: «Брат, о нет! Босс, после того, как я подпишу контракт, могу ли я пойти и выступить на улице?»

"Почему ты хочешь выступать на улице?"

«Э-э ...» Лин Мин медленно опустила голову, ее лицо было наполнено горечью.

Если бы не было выбора, не многие выбирали бы выступать на улице как нищий, каждый день чувствуя себя неуверенно, смогут ли они заработать достаточно, чтобы поесть, не имея постоянного места для жизни и живя, полагаясь на щедрость других. Если результаты были недостаточно хорошими, чтобы привлечь покупателей, то боссам этих торговых центров было решать, сколько платить, иногда унижать их и относиться к ним как к животным, не оставляя им никакого уважения.

Он испытывал это время от времени в своей прошлой жизни, движимый желанием стать певцом, он переехал в столицу без семьи или друзей. В конце концов, после того, как закончились деньги, он запрыгнул на борт одной из этих уличных групп, надеясь, что, возможно, менеджер пройдет мимо и заметит его. Но в основном, чтобы он мог заработать достаточно, чтобы выжить.

Такого рода жизнь, он верил, никто не хотел бы испытать.

Однако из-за давления жизни некоторые были вынуждены сделать это, используя свои таланты, что бы выживать изо дня в день.

У вас есть что-то, что вам нужно сделать? Я могу помочь вам, если вам это нужно».

Лин Мин посмотрела на Чжан Сяохуа, сразу же опустила голову и прошептала: «Я была солисткой в нашей труппе и отвечала за многие выступления. Если я не смогу выступить в будущем, то они не смогут работать» ...»

«Как насчет этого? Во всяком случае, в уличных представлениях нет будущего. Если ты не можешь этого сделать, то это просто. Каковы твои отношения с ними? Они не твоя семья? , пока вы являетесь частью нашей компании, мы можем поддерживать вас. Так вам действительно нужно полагаться на уличные выступления, чтобы выжить? " Чжан Сяохуа сказал проповедническим тоном, в то же время начиная немного сердиться в сердце, было ли так трудно заставить ее подписать контракт? Она, казалось, смотрела свысока и на компанию, и на себя.

«Я не это имела в виду...» Лин Мин медленно подняла голову и показала твердое выражение на ее маленьком лице. Она серьезно сказала Чжан Сяохуа: «Я приехала в город из сельской местности. Я не могла найти работу, и у меня не было места для жизни, поэтому я спала под мостами. Когда я была голодна, я ходила в рестораны, чтобы найти остатки. Позже братья и сестры из Труппы Песни и Танца приняли меня. Они научили меня петь, научили танцевать и позволили мне выступать с ними, так что у меня, по крайней мере, был шанс заработать. Хотя мне не нравится эта работа, я не могу оставить их только потому, что нашла себе выход, потому что без них я, вероятно, была бы мертва. Моя мама часто говорила мне, что если кто-то

хочет добиться успеха в жизни, то он не может причинять вред другим ради его собственной выгоды. Если вы хотите, чтобы я оставил их, тогда ... я не могу подписать контракт ... с вами ...

«Итак, вы хотите, чтобы я подписал всю вашу Труппу Танца и Песни ?»

Первоначально плохое настроение в сердце Чжан Сяохуа исчезло, его заменило удовлетворение, он почувствовал, что девушка перед ним была слишком мила.

Лин Минг кивнула головой и пробормотала умоляющим тоном: «Все в ней очень хороши в том, что они делают. Хотя мы не прошли профессиональную подготовку, мы трудолюбивы и... и мы знаем множество типов танцев. Есть также много сестер, которые изучают вокал, и они могут очень хорошо петь. Их также приятно слушать ». Она опустила голову после своих слов.

Юань Датун и коллеги почти подбежали, чтобы обнять ее и сказать, что все будет хорошо, прямо сейчас, она казалась такой хрупкой и милой.

Что касается характера Чжан Сяохуа, все они понимали его. Ван Цзинвэнь часто была высмеяна и унижена этим ребенком, поэтому они точно знали, насколько горячим может быть его нрав.

Даже если Ван Цзинвэнь был знаменитой звездой, Чжан Сяохуа все еще не уступал, не говоря уже о Лин Мин, который только начинал.

Когда дело дошло до сотрудничества, Чжан Сяохуа всегда устанавливал условия для других, он никогда никому не упоминал условия для него.

Но теперь эта Лин Мин на самом деле попросила Чжан Сяохуа помочь всей ее танцевальной труппе, иначе она не подписала бы свой контракт. Где она нашла уверенность, чтобы угрожать Чжан Сяохуа?

Все они чувствовали, что если бы Чжан Сяохуа все еще сдерживал свой характер, это было бы чудом, они все были готовы выступить в ее защиту.

Неожиданно, когда все подумали, что Чжан Сяохуа собирается взорваться, он просто улыбнулся и сказал: «Тогда все в порядке, мы просто подпишем их, в конце концов, у компании все равно нет ни одной танцевальной труппы».

Юань Датун и остальные несколько секунд смотрели друг на друга, а затем снова повернулись и посмотрели на Чжан Сяохуа.

«Что случилось с боссом, это не его обычный стиль!»

"Разве ... босс сдается?"

"Солнце выходит с запада !?"

«Босс не влюбился в эту Лин Мин, верно? Но это не имеет смысла, ненавидеть он ее или нет, так как Ван Цзинвэнь можно считать более красивой, чем эта Лин Мин. Поэтому у босса нет причин не любить Ван Цзинвэнь, но Лин Мин ему нравится! "

После некоторого обсуждения Юань Датун на мгновение посмотрел в глаза Чжан Сяохуа. Его глаза были полны сомнений и он прошептал: «Вы уверены, что хотите подписать танцевальную труппу?»

Чжан Сяохуа посмотрел на них и сказал: «Что? Планируете ли вы быть танцорами на концерте, если я не подпишу их?»

В одно мгновение все вдруг поняли!

Ах, без танцоров концерт будет скучно смотреть.

Так называемый горячий танец был незаменим.

В таком случае, почему бы не подписать танцевальную труппу?

Убить двух зайцев одним выстрелом.

Босс был действительно достоин быть боссом, такое дальновидение!

"Босс, ты имел в виду то, что только что сказал? Ты действительно хочешь подписать всю нашу танцевальную труппу?" - взволнованно и напряженно спросила Лин Мин, контрактная в ее

руке была сжат ею. Она посмотрела на Чжан Сяохуа, ее глаза начали слезиться.

<http://tl.rulate.ru/book/16269/438381>